

ПАРАБОЛА ВРЕМЕНИ, ГДЕ СЛИВАЮТСЯ ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

КАФЕ SALETTI!SALETTI!

*Но доброта Творца и на Земле
Рассыпала обилье новых благ,
С небесными сравнимых.*

(Дж. Мильтон, Потерянный рай, книга 5)

В 19-м районе Вены, где зеленые склоны с уютными жилыми кварталами на них переходят в извилистые ряды пышных виноградников и Венский лес, находится одно из самых очаровательных и романтических мест города – кафе **Salettl!Salettl!** (Салеттл!).

Этот павильон с садиком расположен вблизи тенистых вековых деревьев парка Хуго Вольфа, на улице *Hartäckerstraße*, и словно создан вне времени. Это настоящий райский уголок, портал к самому Геликону, приглашающий к философским размышлениям и созерцанию. Здесь можно ощутить дыхание искусства и даже встретиться с музой. Недаром «Салеттл», как творческий микрокосм, стал источником вдохновения для множества талантов самых разных направлений. Кроме того, заведение представляет собой типичную венскую кофейню, обладает статусом «Нематериальное культурное наследие: Венские кофейни» и находится под патронажем ЮНЕСКО.

Время течет здесь по своим законам, которые диктуют влюбленные и богема, засидевшаяся с музой до утра: **завтрак подают до 4-х пополудни, а с шампанским – аж до 19.00!** Это как раз то самое место, где «*прекрасное мгновение*» может остановиться.

ИСТОРИЯ САДОВЫХ ПАВИЛЬОНОВ

Салеттл – это традиционное название небольших садовых павильонов или беседок в парках и садах Европы, особенно в **Баварии и Австрии**. Они служили местом отдыха, встреч или торжественных мероприятий.

Слово «*Salettl*» происходит от итальянского «*saletta*», что означает «маленький зал». В эпоху барокко и классицизма такими павильонами аристократы украшали свои дворцовые сады и парки.

Павильоны устанавливались на возвышенностях, у водоемов или среди густых насаждений. Они строились с расчетом, чтобы обеспечивать хороший обзор окружающего ландшафта, защищать гостей от солнца или дождя. Салетты были излюбленными местами встреч влюбленных парочек.

Такие беседки сооружались из дерева или камня в виде открытой или застекленной конструкции. Крыша могла быть куполообразной или двускатной, иногда с декоративными элементами. Внутреннее пространство часто украшали фресками, резьбой или керамической плиткой.

Сегодня салеттл по-прежнему остается элементом ландшафтного дизайна, и современные садоводы нередко создают по-

добные уютные уголки для отдыха в частных садах. А наименование *Salettl* используется и в ресторанном деле – например, в Австрии и Германии встречаются кафе и рестораны с таким названием.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ФРИДРИХА ПИНДТА

Венский павильон *Salettl!Salettl!* был спроектирован в 1932 году **Фридрихом Пиндтом** (*Friedrich Pindt*), учеником архитектора **Отто Вагнера**, одного из лидеров Венского сецессиона. Ф. Пиндт также проектировал жилые муниципальные комплексы в Вене (например, *Johanna-Dohnal-Hof* в Пенцинге, *Käthe-Königstetter-Hof* в Рудольфсхайм-Фюнфхаусе) и в Нижней Австрии. Однако наибольшую известность Пиндту принес именно «Салеттл».

В какой-то период XX века эти небольшие павильоны были почти забыты, а название *Salettl* оставалось знакомо лишь немногим историкам и любителям садоводства. Вдохновленные многолетней популярностью сохранившегося «Салеттла» на *Hartäckerstraße*, который позже стали называть «**матерью всех Салеттов**», в 1990-х годах многие современные веранды, зимние сады, горные хижины, киоски, бутики и другие подобные павильоны, служившие билетными кассами, repetиционными и дискотечными залами, начали по всей Австрии называться «**Салеттлами**». Это потребовало четкого разграничения «*Салеттла*» на *Hartäckerstraße* от его эпигонов.

Поэтому в 2010 году для *«Das Salettl»* в 19-м районе Вены было создано усиливающее

подлинность и удостоверяющее уникальность, дублирующее название **SALETTL!SALETTL!**

Дизайн логотипа с восклицательными знаками был выполнен шрифтом в стиле *ар-деко*.

«Салеттл» Ф. Пиндта – это небольшой деревянный, гармонично вписанный в ландшафт павильон в форме октагона. Красно-коричневый фасад, застекленная веранда с белыми оконными рамами создают уютную романтическую атмосферу. Более того, восьмиугольной планировке строений издавна приписывалось сакральное значение. **Восьмерка представлялась как парабола времени, где сливаются прошлое и настоящее.** Это не просто число – это метафора гармонии, бесконечности, обновления и духовного восхождения.

В геометрии восьмерка соотносится с октагонами – восьмиугольниками, которые можно встретить в архитектуре храмов, мозаиках и мандалах, и символизирует баланс между земным и небесным, материальным и духовным. Октаональная конструкция располагает к созерцанию, неспешной беседе и творчеству.

ВДОХНОВЕНИЕ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВ

Атмосферой *Salettl* вдохновлялась плеяда незаурядных австрийских и иностранных художников: **Кристиан Людвиг Аттерзее, Фриденсрайх Хундервассер, Эрнст Фукс, Арик Брауэр, Готфрид Хельвайн, Арнульф Райнер, Хуберт Шмаликс, Франц Задразиль, Майя Вукойе, Даниэль Шпёри, Сандро Киа, Билл Жаклин** и многие другие. Они изобра-

Мария Сурич,
«Адам и Ева в Салетtle»

жали *Salettl* каждый по-своему, часто помещая павильон и его садик в запредельную реальность, представляя его в фантастическом антураже, с мифическими существами или перенося на столетия назад.

Из более 150 картин и рисунков этих совершенно разных по стилю художников сложилась богатая коллекция, которая постоянно пополняется. **Каталог сrepidукциями** этих удивительных и непохожих друг на друга работ можно полистать в кафе, одновременно наслаждаясь природой, горячими или прохладительными напитками, закусками, десертами или чем-то посытнее – при этом все здесь восхитительно вкусно.

САЛЕТЛ КАК РАЙСКИЙ САД

Художницу, которая первой выставляла свои работы после реконструкции и повторного открытия «Салеттла» в 1980 году как «традиционного венского кофейного павильона» (*Altwiener Kaffee-Pavillon Salettl*), попросили написать небольшое полотно, изображающее заведение. **Мария Сурич** (*Maria Suritsch*) воплотила это желание в жизнь, создав кар-

тину «Адам и Ева в Салетtle» и тем самым дав начало совершенно особой коллекции.

После этой выставки в «Салетtle» возникла традиция проведения постоянных вернисажей. Павильон гостеприимно принял множество художников, а условием или «пропуском» для участия в выставке была картина, изображавшая *Salettl*. Гостями вернисажей были видные деятели искусства, дипломаты, известные ораторы и репортеры. Мероприятия сопровождались концертами и атмосферными фуршетами. Художники чувствовали себя прекрасно в этом наполненном светом и людьми, облюбованном музеем павильоне.

Есть нечто сладостно-употребительное, когда теплым днем устраиваешься в обильной тени, смягчающей лучи солнца, за столиком, за которым, наверняка, сиживали многие творческие личности. Заказываешь яблочный сок, разбавленный содовой (*Apfelsaft gespritzt*), делаешь глоточек этого живительного в жару напитка и, наконец, начинаешь листать альбом. И вдруг, подобно Алисе из сказки Луиса Кэрролла или герою из фэнтезийных фильмов Тима Бёртона,

попадаешь в чудесную страну, переносишься в фантастический мир, изображенный художниками. Осмысливаешь индивидуальность манеры каждого, удивляешься воображению, разгадываешь символы и метафоры, заключенные в картинах.

Мария Сурич представила «Салеттл» в виде райского сада с Адамом и Евой в окружении райских птиц, животных и ярких растений. Вероятно, не только у этой художницы, но и у многих других, далеких от искусства, посетителей павильона, наслаждавшихся летними днями в тенистой прохладе, возникали ассоциации «Салеттла» с Эдемом.

ПРИМИТИВНАЯ ХИЖИНА – ЧИСТЕЙШИЙ ДИСТИЛЛЯТ ПРИРОДЫ

Художница **Доминика Пирр** (*Domenika Pipp*) размещает «Салеттл» на переднем плане – на греческой колонне, окруженной зданиями, выполненными в различных архитектурных стилях – и эта, скорее всего, неслучайность способна вызвать у зрителя довольно сложные ассоциации. Согласно **Витрувию**, древнеримскому ученому, сама идея, концепция храма в своей основе восходит к примитивной деревянной хижине, перенятой греками. Эта хижина, по мнению многих мэтров теории архитектуры, следовавших за Витрувием, являла собой первое жилище человека, Адама. Соответственно, примитивная хижина, по мнению теоретиков, могла быть прародительницей всей архитектуры.

Неизвестно, существовало ли такое жилище Адама на самом деле. Хрестоматийным стал рисунок французского теоретика искусств эпохи Просвещения

Виктория Малышева
в «Салетtle»

► Виктория Малышева.
«Салеттл», акварель

Рисунок первой хижины
Марка-Антуана Ложье

Марка-Антуана Ложье (*Marc-Antoine Laugier*), изобразившего примитивную хижину. Согласно Ложье, примитивная хижина представляет собой чистейший дистиллят природы – создание незамутненного разума, побуждаемого только необходимостью.

Не существует такого первого дома, подлинность которого могли бы подтвердить археологи. Они даже не могут сказать, где находится это место – для этого нужно сначала найти утерянный Эдемский сад. Однако мы можем его «вспомнить», дав волю воображению, поскольку он хранится в сейфе коллективной памяти, сохраняя легендами.

Творческие люди начала XX века всего диапазона искусств – литературы, театра, музыки, изобразительных искусств, новорожденного кино, – находясь в некотором смятении от стремительной индустриализации и урбанизации, искали новые средства выражения в примитивном и одновременно, по их мнению, истинном взгляде на мироустройство.

С интересом листаешь страницы каталога, читаешь любопытные художественно-исторические

Рисунок первой хижины
Марка-Антуана Ложье

аннотации. Взгляд задерживается на акварели **Арика Брауера**. Это изображение павильона в виде Ноева Ковчега среди пышной растительности – еще одно метафорическое обращение вглубь истории, к истокам, еще одна ассоциация с райским садом.

Кстати, роскошная вилла этого художника, протагониста фантастического реализма – одного из самых ярких проявлений австрийского искусства после 1945 года, находится совсем неподалеку от кафе и сейчас служит музеем.

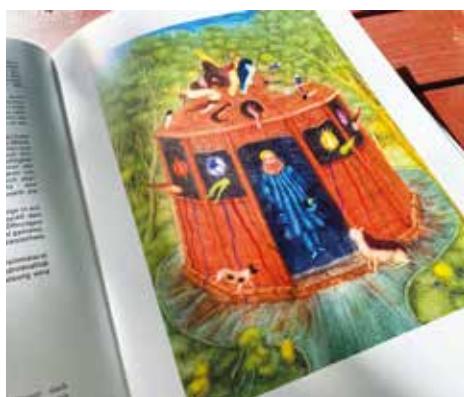
В фантастическом реализме реальный мир переплетается с эле-

ментами вымышленного, мифического и магического. Картины, скульптуры и литературные произведения в этом стиле выглядят узнаваемо – формы, фигуры и пейзажи напоминают действительность, но при этом наполнены тайными символами, мистическими мотивами и особой глубиной.

Арик Брауэр, изобразив «Салеттл» как Ноев Ковчег, воспроизводит свою фантазию, облекая ее с помощью академической, отточенной техники в изолированный биотоп с девственными флорой и фауной, напоминая о проблематике бережного отношения к окружающей среде и стремлении человека к прекрасному, пусть даже воображаемому.

Каждый рай, как заметил **Марcelль Пруст**, «должен быть обязательно потерян». Однако рай внутри «Салеттла» на Hartäckerstraße все еще существует! Стоит поспешить туда, не упустить возможность насладиться им, пока он, согласно законам мироздания, не исчезнет.

Виктория Малышева, г. Вена
Фото автора

Арик Брауэр, «Салеттл»